

Гу Бай спросил:

— А? Разве ты не был на работе? Как ты успел с ней погулять?

— Мокка в компании слишком популярна среди жен... сотрудниц, — Чу Цзэшэнь выехал с парковки. — Ассистенты по очереди водили её по всему зданию, а кто-то даже заказал ей полдник. Лакомств было так много, что они не поместились в сумку для питомца. Теперь все знают, что её зовут Мокка.

Гу Бай рассмеялся:

— Я знаю, она обожает играть с девушками. Каждый раз, когда видит красотку, не может устоять. Не знаю, плохая ли это привычка.

Мокка вдруг залаяла, словно не соглашаясь с его словами.

Гу Бай понизил голос:

— Теперь нельзя говорить о ней плохо в её присутствии.

Чу Цзэшэнь усмехнулся:

— Тогда будем обсуждать её недостатки втихаря.

Гу Бай кивнул, но не стал продолжать. Эта собака становилась всё умнее, и он подозревал, что она понимала всё, что он говорил.

— Как прошла встреча с однокурсниками? — спросил Чу Цзэшэнь.

Гу Бай лениво откинулся на спинку сиденья:

— Вполне нормально. Он очень общительный.

Чу Цзэшэнь боковым взглядом посмотрел на Гу Бая. Выражение его лица не соответствовало словам, во взгляде читалась усталость.

Чу Цзэшэнь отвёл взгляд:

— Ты говорил, что с первого курса жил отдельно, так что общение с соседями по общежитию, наверное, ограничивалось учебой. То, что ты до сих пор поддерживаешь с ними связь, говорит о чистоте этой дружбы.

Гу Бай вдруг усмехнулся:

— Думаешь?

Чу Цзэшэнь окончательно убедился, что вчерашняя встреча с соседями прошла не так гладко, как могло показаться.

— Что-то случилось?

Гу Бай, как сторонний наблюдатель, рассказал о студенческой жизни прежнего хозяина его тела.

— В университете я чаще всего был один, друзей не было. Групповой чат с соседями использовался только для уведомлений. На днях в нём написали больше сообщений, чем за все четыре года, а потом сразу же предложили встретиться.

Чу Цзэшэнь нахмурился:

— Они четыре года с тобой не разговаривали?

Разговаривали ли они, Гу Бай не знал, но в списке чатов WeChat этих людей не было. Прежний хозяин не был тем, кто удаляет переписки.

— В WeChat ничего нет.

Подумав, что люди, с которыми не общался четыре года, внезапно решают встретиться, действительно странно, Чу Цзэшэнь спросил:

— Сегодня они вели себя как-то необычно?

Он беспокоился, что Гу Бай мог пострадать, особенно эмоционально, ведь раньше тот не был мастером общения.

Гу Бай рассмеялся:

— Какие могут быть странности? Ты слишком драматизируешь. Мы все взрослые люди.

Именно потому, что они взрослые, их поступки могут быть куда серьёзнее, чем студенческие шалости.

Чу Цзэшэнь, видя, что Гу Бай расслабился, внутренне вздохнул с облегчением, но всё же занёс этот случай в память.

— Дядя Ли приготовил дома сладкий суп.

Лицо Гу Бая сразу прояснилось:

— Хорошо.

Вернувшись домой, Гу Бай вышел из машины и уже собрался открыть дверь заднего сиденья, как увидел, что Мокка выбрала другой путь — перепрыгнула с заднего сиденья на водительское и последовала за Чу Цзэшэнем.

Как вошла, так и вышла.

Дядя Ли уже приготовил сладкий суп и, услышав звук машины, поспешил вынести его из кухни.

Помыв руки, они сели за стол наслаждаться десертом.

Мокка с жалобным видом смотрела на Дядю Ли.

Дядя Ли, сердце которого дрогнуло, но помнящий о строгом запрете на лишние перекусы в этот период, сказал:

— Мокка, будь умницей. Через несколько дней, после обследования, дедушка Ли приготовит тебе куриный пир.

Наступило время ежегодного осмотра Мокки. Гу Бай записал её на полное медицинское обследование, и сейчас нужно было строго контролировать вес, сократив количество лакомств и дополнительных приёмов пищи.

Услышав это, Мокка выглядела ещё более обиженной и тут же улеглась у ног Гу Бая, прекрасно зная, кто был инициатором этих строгостей.

Гу Бай чувствовал, как собака, выпрашивающая еду, трётся о его ногу. Это был её излюбленный способ добиться своего.

Гу Бай оставался непреклонным и даже спросил Дядю Ли:

— Дядя Ли, вы ведь не давали ей тайком перекусы?

Дядя Ли очень твёрдо ответил:

— Ни в коем случае! Хотя мне и жалко, но обследование — дело важное. После него я уже не позволю тебе ограничивать её в еде.

Гу Бай подумал: «Традиционная система экзаменов добралась даже до питомцев».

Раз Дядя Ли сказал, что не давал, Гу Бай временно успокоился. Хотя он ещё не спрашивал Чу Цзэшэня, но тот, наверное, тоже не давал — он всё же доверял Чу Цзэшэню.

Но для порядка стоило спросить.

— Ты не давал?

Чу Цзэшэнь замешкался, не ответив сразу.

Гу Бай с недоверием спросил:

— Ты дал? Когда?

Чу Цзэшэнь слегка кашлянул, вернувшись к обычному спокойному выражению лица:

— Не давал.

— Твоё выражение лица только что говорило об обратном, — Гу Бай всё ещё доверял Чу Цзэшэню. — Лакомства, которые приносят извне, тоже нужно прятать, иначе Мокка сама их найдёт.

Чу Цзэшэнь согласился:

— Я позже уберу лакомства из сумки для питомца обратно.

Вроде осталась только одна упаковка куриных лакомств... Это было бы слишком заметно. Нельзя было позволить Гу Баю приблизиться к шкафу с едой.

Гу Бай больше ничего не сказал.

С момента, как они сели, и до конца, пока пили сладкий суп, Мокка под столом продолжала настойчиво тереться о ногу Гу Бая.

Гу Бай, глядя на жалобную Мокку, вздохнул:

— Сегодня разрешаю тебе спать в комнате.

Хвост Мокки невольно дёрнулся, но вид её оставался обиженным.

Гу Бай фыркнул:

— Хватит притворяться. Твоя актёрская игра хромает — хвост тебя уже выдал.

Гу Бай и Чу Цзэшэнь одновременно поднялись наверх. Мокка, держа свою лежанку в зубах, ждала на лестнице.

Гу Бай открыл дверь своей комнаты, чтобы впустить Мокку, но подождал немного — собаки не было видно.

Он посмотрел на лестницу и увидел, что Мокка сидит на месте и пристально смотрит на Чу Цзэшэня, а тот, в свою очередь, несколько растерянно смотрит на Гу Бая.

Трое образовали замкнутый круг: Гу Бай смотрел на Мокку, Мокка — на Чу Цзэшэня, а Чу Цзэшэнь — на Гу Бая.

Чу Цзэшэнь первым нарушил молчание:

— Дверь открыта, иди внутрь.

Мокка не двигалась, продолжая смотреть на Чу Цзэшэня.

Гу Бай всё понял: сегодня вечером у него будет одним «надоедливym существом» меньше.

На самом деле, он уже пожалел, что разрешил Мокке спать в комнате, ведь это означало, что завтра его разбудят в полседьмого утра.

Гу Бай вошёл в комнату и, как обычно, обернулся к Чу Цзэшэню:

— Тогда Мокка остаётся на твоём попечении. Спокойной ночи.

Чу Цзэшэнь хотел что-то сказать, но Гу Бай уже закрыл дверь. Он замер с невысказанными словами, опустил взгляд и встретился глазами с Моккой.

Открывая дверь своей комнаты, он сказал:

— Не думай, что я не знаю, что у тебя на уме. Лакомств я тебе больше не дам.

Он сделал паузу и пристально посмотрел на Мокку:

— Ты ещё и выманила у меня куриное лакомство.

Как опытный переговорщик, господин Чу потерпел поражение от собаки и даже чуть не лишился целой сублимированной говяжьей ноги в качестве дополнительной ставки.

Кто бы поверил? Но факт оставался фактом: великий господин Чу проиграл.

Мокка не обращала внимания на его слова, самостоятельно устроив свою лежанку у кровати Чу Цзэшэня.

Чу Цзэшэнь, закрыв дверь и увидев, насколько проворно Мокка действовала, вздохнул и вдруг с чувством произнёс:

— Хорошо, что ты не умеешь говорить.

Увидев, что Мокка спокойно лежит в своём уголке, Чу Цзэшэнь перестал обращать на неё внимание, взял сменную одежду и направился в ванную.

Войдя, он обнаружил, что флакон с гелем для душа на полке пуст. Выйдя за новым, он машинально бросил взгляд на Мокку у кровати.

Чу Цзэшэнь провёл рукой по лбу и пробормотал:

— Так вот почему ты сегодня согласилась пойти со мной в комнату.

В этот момент Мокка как раз грызла лакомство, которое тайком припрятала, — небольшой кусочек хрустящей косточки.

Услышав движение, она инстинктивно прижала уши, но, увидев, что это Чу Цзэшэнь, мгновенно перестала испытывать угрызения совести.

Её чувство вины и страх проявлялись только перед Гу Баем. А Чу Цзэшэнь, который тайком дал ей лакомство и даже хотел продолжить подкуп, был, по её мнению, сообщником.

На подсознательном уровне Мокка считала комнату Чу Цзэшэня самым безопасным местом, где можно было есть припрятанные лакомства.

Чу Цзэшэнь подошёл и, глядя на крошки на матрасе, сказал:

— Съешь всё чисто, не оставляй улики.

Медицинский осмотр Мокки состоялся, как и было назначено, в одну из ясных погожих выходных осени. Гу Бай, вопреки привычке, не стал спать до обеда, позавтракал и отправился с Моккой в машину.

У Чу Цзэшэня были выходные, и он взял на себя роль водителя, ответственного за поездку на обследование.

Мокка, оказавшись в машине, была даже в приподнятом настроении. Её хозяин наконец-то встал рано, чтобы отправиться с ней гулять! Она даже видела, как он положил лакомства в

сумку для питомца. От одной этой мысли её хвост не мог не вилять.

<http://bllate.org/book/15495/1374457>